

Разговор резко сменился. У ворот собралось множество зевак, наблюдавших за происходящем. Старый господин Фу, суйчжоуский сановник, пользовавшийся уважением даже среди чиновников, теперь преклонил колени перед молодым человеком. Это вызвало шепот и пересуды среди зрителей, пытавшихся угадать, кем же является Сяо Синюй.

Старый господин произнес:

— Четвертый господин, сейчас полдень, солнце палит нещадно. Пожалуйста, зайдите в особняк и отдохните.

Это было правдой. Сяо Синюй кивнул и, следуя за старым господином, вошел в резиденцию Фу в сопровождении целой свиты.

Резиденция Фу, связанная с императорской семьей, была поистине богатой. После долгих недель скромного жилья Сяо Синюй наконец почувствовал некоторое облегчение.

Был разгар лета, и в просторном дворе, где царил прохлада, в углах специально разместили лед, чтобы спасти Сяо Синюя от жары. На стол подали свежие овощи, фрукты и специально заказанные дыни и сухофрукты, что почти вернуло Сяо Синюя в атмосферу княжеского двorca.

Старый господин Фу не стал задавать лишних вопросов, ведь Сяо Синюй лишь сообщил, что останется здесь на несколько дней по пути.

Южный двор, где остановился Сяо Синюй, был тщательно охраняем, чтобы никто посторонний не мог приблизиться. Наконец, вдоволь отдохнув в купальне, Сяо Синюй подумал, что теперь он в безопасности, и его бдительность ослабла.

Вечером подали изысканные блюда, которые предварительно проверили серебряной иглой госпожа Юй и попробовали слуги, чтобы удостовериться в их безопасности. Но в этот момент появился человек, знакомый Сяо Синюю.

Юная девушка шестнадцати лет, в самом расцвете красоты, словно цветок, распустившийся на рассвете, покрытый росой.

Сяо Синюй хорошо помнил свою двоюродную сестру и, не дав ей поклониться, поманил ее к себе:

— Зачем столько церемоний, Юньцзин? Садись.

Фу Юньцзин слегка покраснела, кивнула и, изящно шагнув, села напротив Сяо Синюя, словно собираясь что-то сказать, но не решаясь.

Сяо Синюй не обратил на это внимания. Он всегда был внимателен к красавицам, а эта девушка была его двоюродной сестрой, часто навещавшей его мать в столице, поэтому он относился к ней с особой теплотой:

— Давно не виделись, Юньцзин. Ты уже выросла. Что привело тебя к двоюродному брату? Кстати, ты уже поела? Присоединяйся ко мне. Ты выглядишь такой худенькой, тебе нужно больше есть, чтобы стать еще красивее. Госпожа Юй, приготовьте что-нибудь для младшей сестры...

— Нет, не нужно, брат!

— Я просто пришла повидаться с тобой, — Фу Юньцзин ответила, смущенно опустив голову и тихо добавила. — Я уже поела, не беспокойся.

Было видно, что Фу Юньцзин что-то тревожит, и она хотела поговорить с Сяо Синюем. Тот медленно положил палочки для еды и мягко спросил:

— Что-то хочешь мне сказать?

Фу Юньцзин слегка нахмурилась, ее нежное и изящное лицо омрачилось тревогой. Она посмотрела на Сяо Синюя, но тут же отвела взгляд, словно в смятении и беспокойстве.

Сяо Синюй подумал, махнул рукой, отпустив служанок, стоявших рядом, и даже госпожу Юй отошла к двери.

— Что случилось? Это связано со мной? Теперь можешь сказать?

Фу Юньцзин взглянула на дверь, ее брови сомкнулись в легкой печали:

— Брат, как ты выжил? Я думала... думала, что ты умер...

Ее глаза наполнились слезами, и Сяо Синюй, растерявшись, поспешил найти платок и протянул ей, легкомысленно объясняя:

— Это не такая уж большая проблема. Я человек счастливый, одна чашка отравленного вина не смогла меня убить.

— Брат... — Фу Юньцзин взяла платок и печально посмотрела на Сяо Синюя. — Но счастье и беда идут рука об руку. Я боюсь, что тебя снова попытаются убить злодеи.

Улыбка исчезла с лица Сяо Синюя, и он серьезно спросил:

— Ты что-то знаешь?

Фу Юньцзин ответила:

— Твоя мать всегда хорошо ко мне относилась, и я не могу не беспокоиться за тебя. Брат, честно говоря, мне действительно нужно тебе кое-что сказать, но, пожалуйста, выслушай меня и не сердись на нас.

В ее голосе слышалась мольба, и Сяо Синюй еще больше заинтересовался:

— Что же это?

Фу Юньцзин вздохнула:

— Брат, с тех пор как ты покинул столицу, я получила письмо от твоей матери. Суйчжоу — это твой путь в Цзяннань, и она попросила меня присмотреть за тобой. Я ждала твоего приезда, но несколько дней назад мой отец...

— О, сестра тоже здесь!

Фу Юньцзин не успела закончить, как ее прервал голос у двери. Они оба обернулись и увидели старшего брата Фу Юньцзин, Фу Юньтина.

Он поклонился Сяо Синюю у двери и с улыбкой сказал:

— Отец послал меня узнать, не нужно ли тебе чего-нибудь. Не ожидал, что ты, сестра, опередила меня.

— Вставай.

Сяо Синюю махнул рукой, и госпожа Юй впустила Фу Юньтина. Но, увидев своего брата, Фу Юньцзин словно мышь перед котом, начала дрожать на стуле.

Сяо Синюю предложил Фу Юньтину сесть и снова спросил Фу Юньцзин:

— Что случилось с твоим отцом?

Фу Юньцзин сжала свои изящные пальцы и, сжав губы, опустила голову, не говоря ни слова.

Фу Юньтин, услышав это, вдруг рассмеялся:

— О, я думаю, сестра хочет сказать, что месяц назад отец устроил ей помолвку со старшим сыном господина Чжуана, губернатора. К сожалению, господин Чжуан, похоже, не очень ей по душе.

Он повернулся к сестре и начал увещевать ее:

— Сестра, если ты не хочешь выходить за него, я попрошу отца расторгнуть помолвку. Не беспокой брата, он устал после долгого пути.

Сяо Синюю заметил, что последние слова Фу Юньтин произнес с особым ударением, и с сомнением спросил Фу Юньцзин:

— Юньцзин, это правда?

Фу Юньцзин слегка подняла голову, посмотрев на Сяо Синюю, затем на Фу Юньтина. Тот улыбался открыто, с легким сожалением в голосе:

— Юньцзин, отец всегда хорошо к нам относился, он не станет тебя принуждать. Не беспокойся, мама на небесах не хотела бы видеть, как ты ссоришься с отцом.

— Отец...

Фу Юньцзин прикусила губу, глядя в глаза Фу Юньтину, и, наконец, опустила голову, смиренно сказав:

— Да, я побеспокоила брата. Пожалуйста, не сердись на меня.

Услышав это, Сяо Синюю поверил ей и, погладив девочку по голове, улыбнулся:

— Как это можно назвать беспокойством? Не переживай, если действительно не хочешь выходить замуж, сообщи моей матери, она тебя очень любит и не позволит, чтобы ты страдала.

Фу Юньцзин слегка кивнула, а Фу Юньтин снова сказал:

— Сестра, я слышал, как ты ссорилась с отцом. Он уже не молод, а ты взрослая, больше так не делай. Пойдем, извинись перед ним.

Фу Юньцзин неохотно ответила:

— Но я...

— Идите, идите, у меня все в порядке. Возвращайтесь.

Услышав слова Фу Юньтина, Сяо Синюй поверил, что это просто капризы девушки, и не стал их задерживать, наблюдая, как Фу Юньцзин, оглядываясь, последовала за братом.

Вечерний ветерок развеял летнюю жару, а полная луна висела в черном небе, заливая землю серебристым светом.

В такое прекрасное время следовало бы наслаждаться луной и цветами или, как Сяо Синюй после долгого пути, крепко уснуть. Но в огромном тихом поместье со стороны главного входа внезапно появилось множество людей, и это были солдаты.

Огни осветили передний двор, как днем, а задний двор оставался тихим. Старый господин Фу и Фу Юньтин тайно встретили у ворот генерала в доспехах, шепчась о чем-то.

Сяо Синюй спал, когда его разбудил громкий стук в дверь. Это был знакомый голос — Фу Юньцзин, и голос госпожи Юй, пытавшейся ее остановить.

Их разговор был слишком громким, и Сяо Синюй, нехотя поднявшись, открыл дверь. Действительно, это была Фу Юньцзин, и его раздражение тут же исчезло, сменившись улыбкой:

— Юньцзин, что случилось?

Увидев, что Сяо Синюй встал, Фу Юньцзин оттолкнула госпожу Юй, которая пыталась ее остановить. Она выглядела взволнованной, ее щеки горели, дыхание сбивалось, а на лбу выступил пот. Она схватила руку Сяо Синюя и быстро заговорила:

— Брат Син! Только что, когда брат был здесь, я не смогла все объяснить. Мой отец сговорился с людьми из столицы, чтобы отправить тебя обратно к императору! Они обвинят тебя в обмане императора и ждут твоего прибытия.

<http://bllate.org/book/16563/1512352>